

Здравствуйте Лев Федорович,
сегодня я разговаривала с мамой
по телефону, относительно разнеска
моих родных. Моему брату удаётся
найти какие-либо сведения о их
смерти. Ведь, сейчас планируется откры-
тие памятников жертвам и в Каша-
ново и в Томске. Моему брату
родной вложить в список погибших
ну, а теперь о том, что я знаю
о них. Большая семья Скогоровых
жила на Аяксе. Жили все вместе,
имели хозяйство, лошадей, коров, ко-
бы. Но по тем временам это было много,
и их раскулачили и отправили
в Кашаново. Были отправлены:
мой дядя Скогоров Василий (отчество
не знаю), прабабушка - Скогорова Мария,
и их сыновья - Дмитрий Василье-
вич (старший сын) с женой и ребен-
ком, мой дед - Скогоров Яков Василье-
вич, 1909 г. рождения, моя бабушка -
Зоя и мой отец Михаил, 1928 г. рождения,
и младший сын Василий - имени
я не помню, лет 12-13
т.е. Скогоров Василий был выслан
в 1932 году с женой, тремя сыновья-
ми, двумя сестрами и двумя вну-
ками

Из всей семьи в живых осталось
моя бабушка и мой отец, и в удаленном
летом 1933 года бежать назад на
Алтай, теперь уже к родителям
бабушки.

Сначала естественно жили в Тоуре,
потом их рассределили в д. Соколовку.
Теперь уже дед с семьей переехал,
а прадед Василий - с оставшимися.

Дед и бабушка работали в лесу,
однажды зимой (1932-33...) он с еще
одним мушкетером поехали на лоша-
дей куда-то. Началась пурга и они
попытались с собой сына, передать
немного. Но в это время поехали
объезжать и обвинили их в краже
сына (и зачем оно им нужно было,
когда даже хозяйство не было),
и деду дали 10 лет заключения,
теперь уже за кражу. Сначала
он работал в тюрьме в Коммунарке,
на реке, лес вырубали из леса.
Бабушка несколько раз приходила
к нему на свидание (в деревни
всего нужно было идти 5-6 часов).
Заманилась и бабушке и моему
отцу, какие-то бани. В кабарге раз
в 10 дней зачислили заключенных и
добавили хворну и парил 45 минут.

самое большое можно было вы-
держать три бани. Бабушка видела,
как вытаскивали трубы после
такой бани и скандовали в полем-
ницу, как дрова. Весной дед
отправился отбыть срок в Томск,
откуда было всего одно письмо, где
сообщалось, что Нерьяма находится на
Черемшанских, и он работает снова
на реке, поднимает бревна с плотов.
Сказал бабушке, что-бы она бере-
ла отбуда, пока не умрет.

К тому времени старший брат
Валерий уже умер от голода.
Как я уже писала, бабушка с
матерью отцом удались, благо-
даря тому они остались живы. А
оставшиеся умерли в Копаньто (д. Со-
пана) писем никаких не было, но
по каким-то слухам, там тоже кто
беден, она узнала, что они умерли
от голода. И еще по-слухам, Фроди-
н младший сын Василия, остался
жив и был даже взят на фронт,
где и погиб, документов нет.
Все и все, что я знаю, баба сейчас
жива, ей 81 год, она на пенсии,
очень мечтает поехать в Копаньто,
послужит они с войной в Кемеровской
области, в Тезово.

Я пишу в Томске -40 по ул. И. Серкина,
дом. 121, кв. 4, телефонная связь нет,
понадобится как-нибудь уточнение
вдруг, можно позвонить в профком
прибарного завода, они мне сообщат
сразу - все, тел. 25-31-38, я работаю
при профкоме нац. лагеря

До свидания, всего вам
хорошего и буду ждать от
вас сообщения

С уважением —
Майкова Мина Михайловна

27.11.90

Ю. А. Петрухин

1. В архиве КГБ нет ничего
2. Надо обратиться в УВД Облспецнама, но, по всей вероятности, там дела утрачены (они - уголовные дела - не хранятся вечно)
3. Можно еще обратиться в УВД по месту жительства. Кроме этого, нет ничего

Сообщите ей по т/ф 5.12.90